

1. 2000

Москва (крим. к. Арзамаскам и Фрактал) - 2000 - 948. (N 4) - с. 17 **Харатьян в кризисе**

ОБЯТЕЛЬНЫЙ и привлекательный Дмитрий ХАРАТЬЯН продолжает беречь девичьи сердца. А ведь актер уже не мальчик: недавно ему исполнилось сорок лет. Такая дата - повод для серьезного разговора.

- Дмитрий, вы исчезли из поля зрения.

- Ничуть. Снимаюсь в двух сериалах. В фильме о Насте Каменской играю ее брата Сашу. Другой сериал - "Маросейка, 12" - тоже детективный, о налоговой полиции. Мой герой - капитан Русанов из опергруппы "Кобра". Светлана Дружинина заканчивает историческую эпопею "Дворцовые перевороты", где я сыграл Ивана Долгорукого. Это масштабное полотно снимается на бюджетные деньги, поэтому никак не выйдет на экраны.

- Не хотите переквалифицироваться в театральные актеры? Видела вас уже в одной антрепризе.

- Театр-стационар с постоянным коллективом, закулисной жизнью и строгой иерархией меня абсолютно не прельщает. Как только я попадаю в зависимость, меня перестает посещать вдохновение. Антреприза - это наиболее удачная форма, она стимулирует творчество.

- У вас остается время следить за работами коллег?

- Да, я хожу и в кино, и в театры. Из

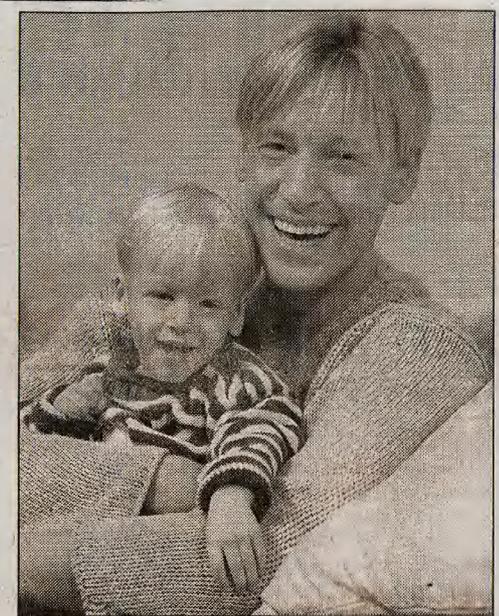
недавних впечатлений - спектакль "Черный монах" Камы Гинкаса по повести Чехова. Потрясающее, очень выразительное зрелище. Быть посредственностью или находиться на грани безумия и вдохновения - эти вопросы мучают всех, но особенно актеров. Еще я посмотрел премьеру Владимира Мирзоева "Коллекция Пинтера". В ней играют Сергей Маковецкий, Максим Суханов - это круг действующих, востребованных актеров нашего поколения.

- Люди вашего поколения - они же друзья?

- Друзей у человека много не бывает. Люди, которые стали частью моей биографии, мой ближний круг - это Гарик Сукачев, Александр Балуев, Павел Каплевич, Марина Левтова, Юрий Мороз. Кстати, благодаря Юре я попал в "Гардемарины". На роль Корсака был выбран он. Но Юра защищал диплом режиссера у Герасимова и не смог. Тогда Светлана Дружинина позвала меня.

- Вам повезло: отношения между актерами чаще напоминают любовь - ненависть.

- К коллегам я стараюсь относиться с уважением. Или хорошо, или ничего - как о покойниках. Конечно, чем ты популярнее, тем тебе сложнее среди коллег. Там каждый - гений, каждый - талант, и вдруг кто-то выскочил - надо ж, как повезло! А насчет актерской дружбы... Надо пра-

вильно дружить. Не по успехам. У меня были трудные ситуации, и друзья оказывались тут как тут, в полном составе.

- О вашем поколении Гарик Сукачев снял фильм "Кризис среднего возраста". А вас настиг этот кризис?

- Он до сих пор продолжается. В середине девяностых годов был период - года два, когда у меня наступил полный анатрофия. Есть рамки этого перелома - от 30 до 40 лет, но все зависит не от цифр, а от опыта. Это закон природы: человек накапливает опыт, у него в жизни уже многое случилось, он состоялся, у него есть

дети, дом, профессия. Всего достиг, а что дальше - не знает. Человек находится в поиске, он беспокоится - это состояние и есть кризис. Надо переоценивать ценности, ставить новые ориентиры. Каждый выходит из ступора по-своему: кто-то уходит из семьи, кто-то - с работы. Если не справляются, ищут спасения с помощью алкоголя и наркотиков.

- Вас посещали мысли об уходе?

- У меня разные мысли были... Но, по Конституции нашей страны, я могу сохранять тайну личной жизни. Я и так слишком много говорю. Всякое общение с журналистами - это некая исповедь, исповедоваться же надо Богу, а не миллионам читателей. Чем ты искреннее, тем уязвимее.

- Самое ценное, что вы накопили и от чего не откажетесь?

- Бесценное отношение к себе. Мне удалось остаться в гармонии с самим собой, что редко бывает.

- И никакие сомнения не гложут?

- Гложут - это преувеличение, но вообще я - человек сомневающийся. Пытаюсь понять, что я хочу, куда иду. Иногда понимаю, иногда - нет, на всю жизнь этого не решишь. Есть вещи, которые надо преодолеть, бороться с собой, а есть то, что не получается, не идет - тогда надо откатиться. Я часто уходил - и от людей, и от вещей, и от предложений - и не работы, а судьбы... Мы представляем, что выбираем себя сами. На самом деле нас выбирают.

- Вы фаталист?

- Да, я - оптимистический фаталист.
Галина КАСЬЯНИКОВА

Дмитрий Харатьян

126